

НАШИ ИНТЕРВЬЮ

М.А.Вавилова: Если говорить об-ективно, то наш факультет дает очень хорошее гуманитарное образование. Недавно мы расширили свои рамки и называемся теперь «факультет филологии и мировой художественной культуры».

Кроме широкой программы по филологии - а это литература от античности до наших дней, родной язык от начала до наших дней, иностранный язык на уровне хотя бы свободного чтения, - у нас еще большой курс философии. Кроме того, одними из первых мы включили в программу историю России.

По новому принципу строится и учебный план - блоками. Например, блок античности: античная история, античная культура, античная литература, античная философия. Т.е. изучение литературы идет на широком историко-философском фоне.

Корр.: Но особенность обучения здесь такова, что в итоге должен получиться не просто образованный человек, но еще и педагог...

М.А.Вавилова: Мы никогда не забываем, что готовим учителя, который должен работать в школе. Поэтому вместе с обучением у нас идет процесс, так сказать, педагогизации. С первого курса начинается изучение психологии, причем не просто теоретически, но с практическим уклоном: психология общения, социальная психология, психология семейных отношений; много тренингов, практикумов... Ни на одном факультете нет такого психологического курса.

Корр.: Маргарита Александровна, а не слишком большая учебная нагрузка у студента?

М.А.Вавилова: Ну, к понятию большой или небольшой нагрузки я отношусь скептически. Мне ни капельки не жалко студента, и я не считаю, что он перерабатывает, потому что он пришел, собственно, учиться. А это - работа. Разве можно получить что-то хорошее без труда? Я сама прошла через эту школу, и годы учебы для меня - институт и библиотека.

Корр.: Сейчас поднимается вопрос о платном высшем образовании. Не грозит такое нововведение факультету?

М.А.Вавилова: Платное обучение не от нас зависит. Если интересна моя позиция - я противник платного обучения, потому что у нас контингент очень демократический. Родители моих студентов - такие же бюджетники или бывшие колхозники, и платное обучение детей им не под силу.

Корр.: Да, это понятно. Со студенческой жизнью обычно связывается представление о бытовой неустроенности, супе, в котором плавают несколько макаронин, и прозрачном чае под названием «белые ночи». А на что сейчас существует студент?

М.А.Вавилова: В смысле материально я придерживаюсь точки зрения, которая, наверное, не очень популярна. Дело в том, что у нас высшее образование необязательно. Поэтому если родители отправляют своего ребенка учиться, они должны просчитать свой

Кажется, окончательно уходят в прошлое споры физиков и лириков, так называемое «время технарей», - грядет гуманизация учебного процесса и общественной жизни: в школах, училищах, техникумах вводится изучение мировой художественной культуры, становится популярным гуманитарное образование, - в общем, как говорится, «процесс пошел».

А как живет сейчас наш, родной для многих вологжан разных поколений, филологический факультет ВГПИ, выпустивший в свое время многих известных поэтов, прозаиков, журналистов? Об этом побеседовал наш корреспондент с деканом факультета Маргаритой Александровной Вавиловой.

Жизнь, любовь и традиции филфака

Взгляд из деканата

бюджет. Стипендия никогда не была единственным источником существования студента.

Корр.: А много сейчас работающих студентов?

М.А.Вавилова: Раньше их было больше. Но поскольку сейчас места техничек, сторожей, нянечек стали дефицитны, то студентов, конечно, очень мало работающих. Но на старших курсах у нас многие студенты работают в школе.

Корр.: И все-таки годы учебы в институте - годы особые, жаль их торопить. Это и время открытий, и время особой любви - любви к литературе и к любимым преподавателям. А сейчас что-то меняется в отношениях преподавателей и студентов?

М.А.Вавилова: У нас традиционно очень хороший психологический климат на факультете, и в студенческой, и в преподавательской среде. Традиция - и сильный преподавательский состав. Но есть, так сказать, особый «уровень прощения» - что прощает, а что не прощает студент преподавателю. Я очень часто в разговорах со студентами интересуюсь, как они оценивают учебный процесс. Можно сказать, систематически идет такой обмен информацией.

Корр.: Значит, студент стал иметь свой голос? В некоторых зарубежных вузах, да и у нас кое-где, входят в моду такие панибратские отношения между преподавателем и студентом, как бы на равных... Вы этого не боитесь?

М.А.Вавилова: Нет. Субординация у нас четкая. И это тоже - традиция факультета. Другое дело, что преподаватель часто играет со студентом. И я сама использую это на лекциях. Есть такая особая игровая сфера в преподавании, и эту игру надо уметь вести.

Случается, например, я пытаюсь задеть самолюбие студента, говоря так: ну, вы, конечно, прекрасно помните такой-то отрывок из такого-то романа... - хотя прекрасно знаю, что этот роман очень немногие читали. Передо мной студенты, которых я совершенно четко представляю. Но когда преподаватель идет в студенческую аудиторию, он всегда хочет видеть в ней больше, чем она объективно из себя представляет. Если у преподавателя не будет ощущения, что сидящий перед ним студент должен

стать со временем умнее его, - значит, ему тут нечего делать.

Корр.: Интересно, а со временем как-то меняется тип студента? Молодежь стала сейчас более прагматичной...

М.А.Вавилова: На филфак приходит совершенно особый тип студента. Это человек, «ударенный романтикой» еще где-то в школе. Это или внутренний поэт, не пишущий, но очень ошущающий поэзию, или человек какого-то особого романтического настроения. Обычные люди у нас не задерживаются. Вот вся та категория, которая отсеивается, это те, кто пришли на филфак только потому, что они не разбираются в математике.

Корр.: А то, что на факультете уча-ся в основном девочки, как-то влияет на обучение?

М.А.Вавилова: Вот почему-то считают, что на филфаке работать легко, потому что девочки. Филфак - очень трудный факультет именно потому, что девочки. Девочки в особом, очень опасном возрасте любовных ожиданий, любовных томлений, да еще девочки, «ударенные романтикой». Им не только нужна дружба, любовь, а нужен еще определенный тип, идеал, навеянный литературой. И когда они сталкиваются с реальным человеком, они часто пытаются поднять его до своего уровня, одевают в романтические одежды... А потом разочаровываются. Нередко приходят в деканат пожаловаться, поделиться своим настроением в минуту отчаяния или чего-то важного. И мы вместе стараемся найти выход.

Корр.: Маргарита Александровна, я знаю, студенты вас очень любят, но, наверное, и побаиваются как строгого декана.

М.А.Вавилова: Конечно, я не люблю, например, когда опаздывают, могу сказать очень резкие слова. Но я не люблю мстить понемножку. Вот, например, прихожу в кафе «Алиса» и вижу, что сидят мои студенты-третьекурсники. Идет лекция, а они кайфуют себе... Ну и вкатила я им всем выговор.

Да, я могу поступить жестоко, а вообще-то я думаю, что я - не строгий человек. Ну, если студенты считают иначе, - слава Богу, пусть считают.

Катя РАШМАНОВА.